Мечтай осторожней

Виктор Шуравей

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Виктор Шуравей

Мечтай осторожней

«Автор»
2026

Шуравей В.

Мечтай осторожней / В. Шуравей — «Автор», 2026

Первый год в вузе МВД - это не лекции и конспекты, а борьба за право нормально поспать, не потерять себя среди уставов и иерархий. А юмор - это не побег от реальности, а способ ее принять,не повод посмеяться над системой, а язык выживания, именно он помогает не сломаться, когда кажется, что все против тебя.В центре - не борьба с системой, а попытка остаться собой: не стать циником, не предать товарищей, не забыть, зачем ты вообще сюда пришел.Это иронический роман о становлении характеров: о том как вчерашние школьники учатся отвечать за свои слова, держать удар и оставаться людьми в условиях, где проще всего стать послушным винтиком или стукачом. Тон повествования – живой, с иронией. И каждый герой настолько яркий и своеобразныйДля поклонников прозы о взрослении и «закрытых мирах».Предупреждение «Мечтай осторожней!» проходит между строк всего романа и рано или поздно прикасается к каждому из героев.Основано на реальных событиях.

© Шуравей В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Мечтай осторожней 6
Часть 1 6
Мечтай осторожней 13
Часть 2 13
Мечтай осторожней 18
Часть 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Виктор Шуравей
Мечтай осторожней

Что для вас значит курсант вуза МВД? Будущий офицер? Может именно тот, с кем вы разговаривали, набирая службу 112 тоже был когда-то курсантом? Возможно, вы представите другой образ, этакого молодого антикиллера, рвущегося в бой?

Предлагаю не мучать себя догадками, а узнать из первых уст, чего это стоит на самом деле, быть курсантом вуза МВД.

Основано на реальных событиях.

Мечтай осторожней

Часть 1

После долгой снежной зимы и весенних дождей в город наконец пришло солнце и тепло. Жители кто-то, радуясь летнему дню, а кто-то, не замечая направлялись по своим только им известным делам. В высоте голубого неба плыли редкие облака, словно стадо белых барашков медленно тянулось к востоку подчиняясь воле невидимого пастуха. Ночью была гроза и земля на газонах местами еще пахла влагой, а трава блестела росой.

Из магнитолы белого БМВ громко пела Кристина Арбакайте «Мир, в котором я живу называется мечтой, хочешь я тебя с собой возьму, а хочешь поделюсь с тобой...»[1].

В искорёженном металле машины были зажаты два трупа молодых парней, от столкновения с фонарным столбом БМВ буквально обнял его. Спасатели, обступив машину с искрами и визгом болгарок срезали крышу, а затем отогнув ее назад, начали вырезать двери, чтобы извлечь трупы.

Старший спасатель Сергей Владимирович усатый мужчина лет 40, среднего роста и телосложения, вытащил окровавленный измятый труп с пассажирского сидения, врач скорой похожая лицом на актрису советского кина Веру Глаголеву наклонилась над ним формально фиксируя факт смерти.

То, что парни были мертвы, стало очевидно еще до приезда скорой, поэтому спасатели работали не торопясь. Второй труп, который словно обнимал изогнутый руль извлекали дольше. Сергей Владимирович дотянулся до магнитолы, которая единственная выдержала эту страшную аварию и выключил ее, дальше работали без музыки, только визг болгарок нарушал тишину, да разговоры спасателей между дел.

Когда вытащили второй труп подъехала труповозка, из которой выскочили двое мужиков в серых замызганных халатах, худощавый с потухшим взглядом и коренастый с лысиной на голове, пакуя труп в мешок он затараторил:

«Снега нет, льда нет, дорога асфальт, как они так умудрились! Машина дорогущая, сами то посмотри, еще поди и училище не закончили, молодые...».

«Мало пожили пацаны, поворот тут крутой, вон там видишь их занесло» ответил Сергей Владимирович, указывая на черные следы от шин на асфальте. Мужики, глянув мельком на дорогу засуетились, словно стараясь вместе с трупами как можно скорее скрыться от света солнца в своей буханке болотного цвета.

База спасателей находилась на плавучей станции, которая плавно еле заметно раскачивалась на волнах широкой и спокойной реки. Вернувшись с выезда спасатели сняли обмундирование и Сергей Владимирович с задумчивым видом вышел на борт к свежему воздуху, достал сигарету «Прима», помял ее глядя в даль реки, поместил в свой усатый рот, прикурил и выпустил сизый дым, мысли о двух погибших молодых парнях не отпускали его, «судьба или что это, забирает совсем молодых? Какая нелепая смерть! Что они видели в жизни за свои 20 с небольшим, им бы жить да жить еще…».

Волны мягко хлюпали о борт станции так спокойно и мирно, как будто ничего не произошло. «Как хорошо все-таки жить…» подумал он словно завороженный, глядя на отблески солнца на речных волнах «Эх сейчас бы на рыбалочку, да на лодочке…».

---

[1] Песня «Мой мир» стихи В. Сушко, музыка Н. Платицына, исполнение К.Арбакайте.

Он любил свою работу, она придавала вкус его жизни, ежедневно демонстрируя ее быстротечность и трагизм. Наверно то же самое чувствовала и врач скорой помощи, та, что фиксировала факт смерти с выражением тоски и сожаления на лице. Да, он любил свою работу и любил себя.

Затушив окурок о край металлического парапета, он выкинул его в воду и вернулся в помещение плавучей станции.

Спасатель Жилин, сидя на металлической кровати, покрытой полосатым матрасом и байковым одеялом, разложил перед собой CD диски, открыл пачку сигарет Мальборо и прикурил от бензиновой металлической зажигалки, подняв глаза на Сергея Владимировича и мягко улыбнувшись спросил, протягивая сигарету:

«Будешь?»

«Вот сука, мародер!» подумал, скривив лицо Сергей Владимирович, но ничего не сказав вслух вышел из помещения. Погода все еще была прекрасная, солнце все еще светило на волны реки, а станция мягко покачивалась нежно хлюпая, но уже не замечая этой красоты и спокойствия, достав еще одну сигарету он, выпалил с ненавистью «Вот твари, как тут не нажраться…».

Худой 14 летний мальчик сидел на затертом продавленном диване в неуютной комнате и смотрел старый телевизор, который стоял на подставке из дерева в темном шпоне, он смотрел все подряд, шли какие то программы, фильмы, мультики, некоторые из них он уже видел, но это его не смущало, со стороны могло сложиться впечатление, что его мало интересовала реальная жизнь.

В комнату зашла мать и озабоченно сказала: «Сынок, ты бы хоть книжку какую-нибудь почитал, целый день у телевизора сидишь, или погулять сходи!»

«не хочу мама» безвольно ответил он.

Она уже много раз просила его отойти от телевизора и заняться чем-нибудь полезным, иногда это получалось, но ненадолго, «Парень то какой непутевый! Что же из него вырастет, одно беспокойство, лишь бы алкашем не стал…» думала она, возвращаясь на кухню, нужно было что-нибудь приготовить на ужин.

В замок входной двери вставили ключ, сердце мальчика забилось сильнее, резкими движениями замок провернули 2 раза, дверь распахнулась врезавшись с грохотом в шкаф, а далее ударяясь о дверь и шкаф в прихожую ввалился еле стоящий на ногах его отец-старший спасатель спасательной службы Сергей Владимирович, злыми пьяными стеклянными глазами он посмотрел на мальчика и с злобой прошипел «СССука». Не снимая ботинок, он прошел в спальню и упал на кровать.

Мама с встревоженным сморщенным от обиды и горечи лицом прибежала с кухни приговаривая «Опять напился, все кодирование насмарку вот сволочь то какая!», стянула грязные ботинки отца отнесла в прихожую горько и зло приговаривая почти плача «Сволочь, сволочь...».

Через 2 часа старший спасатель проснулся, он шатаясь прошел на кухню ругаясь на мать «Ты сссука всю жизнь мне испоганила, сука ты, сссука....» как будто пытаясь выплюнуть слова, сел на стул и закурил сигарету, пепел падал на пол, старший спасатель громко и безцеремонно плюнул туда же.

Мать возмущенно и бессильно начала причитать «Зачем плюешь то, свинья ты поганая, неужели без этого покурить не можешь!».

«Молчать сука — это мой дом!» заорал, округлив пьяные глаза в ответ отец семейства. Не докурив и потушив кое как дымящую сигарету в пепельнице старший спасатель встал и вышел в прихожую, где, шатаясь долго надевал ботинки и матерился, а затем ушел, крепко хлопнув дверью так что задребезжали стекла серванта.

Вернулся он только ночью разбудив всех в квартире своим появлением и руганью. Следующие две недели он пил. Это был далеко не первый его загул. Учитывая прошлые заслуги в этот раз его не уволили, но уволили полгода спустя.

В спасательной службе поменялся начальник и если предыдущий сам был выходцем из противопожарной службы МВД и как водиться запойным алкоголиком, то вновь прибывший решил изменить отношение к пьянству. Старший спасатель узнал о своем увольнении только выйдя из очередного запоя и прибыв на работу, он был искренне возмущен подобным поворотом дел. Чувствуя несправедливость к такому честному человеку как он, уже бывший старший спасатель, не сумев пережить стресс тут же погрузился в новый запой, который длился месяц и вымотал и без того уже расшатанные нервы членов своей семьи, впрочем, как и финансы.

Кто-то скажет бедность это зло, отец алкоголик это зло и одно влечет за собой другое. Так и казалось тогда тому запуганному подростку. Но это зло все больше и больше возбуждало в нем огромное желание, вырваться из бедности, быть непохожим на своего отца, быть лучше.

После окончания 9 класса Сын бывшего старшего спасателя поступил в ПТУ №2, куда принимали без экзаменов, достаточно было просто принести школьный диплом. Обучение предполагало последующее трудоустройство на завод по профессии токарь-станочник широкого профиля, мама сказала, что токарь хорошая профессия, нужная и без куска хлеба он никогда не останется. В школе мальчик учился не совсем прилежно, поэтому перспектив остаться в 10 и 11 классах у него не было. Он ничем особо не интересовался и не увлекался. Он не был общительным, не был деятельным, не был веселым.

Учеба в ПТУ начиналась в 9 часов утра.

«сынок вставай уже 8 часов, завтрак готов» каждое утро его будила мать.

«да да мама сейчас встаю»

Прошло 5 минут «Опоздаешь ведь, иди умывайся».

Он отодвинул одеяло сел на край кровати, прошло еще три минуты, он встал и поплелся умываться. Когда он пришел на кухню горячая каша уже ждала его в тарелке, в каше топился небольшой кусок сливочного масла постепенно становясь солнечно желтым, нарезанный хлеб был аккуратно разложен, горячий чай дымился в чашке.

«Есть яйца вареные, будешь?» спросила мама

«Не хочу» он отпил чай, чай был уже сладкий. Отпил еще чай и начал неторопясь дуя на ложку кушать кашу. Прошло 20 мину, когда он допил чай, все-таки съел одно яйцо и поплелся в туалет. Неторопясь словно во сне закончив утренний моцион он начал собираться в училище. Одевшись кое как натянув черные джинсы, которые были ему широки, зеленый вязаный свитер и большие громоздкие кроссовки непонятной фирмы он стал уже выходить, когда мама его спросила

«Сменку не забыл»

«Забыл»

«Ну вот она, пока сынок, учись хорошо» сказала она, протягивая ему пакет с обувью.

«Хорошо мама» тихо ответил он.

Закрыв за ним дверь, она пошла к окну, и увидела, как он еле-еле шагает по двору, худой, высокий, ссутулившийся, такой нелепый.

«Лишь бы не стал как отец алкашом, как же с ним быть, старший давно уж убежал в училище!».

7 августа 1999 года началась вторая чеченская война, к тому времени Сергей Владимирович перебивался случайными заработками от запоя до запоя, его серьезно взволновали новости о войне, он по своему обыкновению считал, что бывших офицеров не бывает, ведь в свое время он дослужился до капитана в противопожарной службе МВД о чем постоянно напоминал всем домочадцам пребывая в очередном запое. Сам себе повторяя о том, что не забыл, что означает слово честь, он пришел в военкомат и изъявил желание отправится служить, ему отказали,

не объясняя причин. Двое его сыновей весной заканчивали ПТУ и должны были отправиться служить срочную службу сроком 2 года, эта мысль беспокоила его все больше и больше.

«18 лет совсем еще салаги, какая может быть война, весят меньше 60 килограмм. Я бы сам вместо них пошел да не берут сволочи» каждый раз с горечью повторял Сергей Владимирович, сидя на кухне в окружении плевков, вони, окурков и неприязни матери и домочадцев.

Он работал, пропивал, пропивал и работал время шло, но мысль что его салаги пойдут на войну по-настоящему беспокоила его, каждый запой. Бывало, с крепкого бодуна ему мерещились трупы тех двух молодых парней, которые разбились на машине и которых он вырезал из объятий искореженного металла. Он никогда не был впечатлительным человеком и видел смерть много раз, когда работал пожарным, этот смрад пожара и горелой плоти и обугленные тела, скрюченные в позу боксера с оскаленными белыми зубами, некоторое время он вспоминал их и каждого кого он вытащил из огня живым тоже вспоминал, но все реже и реже. И эти парни в разбитой машине не уходили из его снов, которые становились все мрачнее и прямолинейнее.

Уже в который раз вытащив первый труп из искореженной машины он всматривается в окровавленное помятое страшным ударом лицо парня и видит лицо своего младшего сына, в ужасе отпрянув он чувствует липкую кровь на своих ладонях но не просыпается, а торопиться посмотреть на лицо второго погибшего, тело которого изломанное ударом было зажато между рулем, сиденьем и дверью, крышу уже срезали и отогнули вверх.

Голос Кристины Арбакайте звучащий из магнитолы БМВ уже казался каким-то зловещим «Ты не заметил, что по радуге идешь, мой мир, как он, красив и светел...ты будешь в облаках купаться...ты будешь в облаках купаться...»[2] аудиокассету словно зажевало. Он попытался выключить магнитолу, но ее как будто заклинило «Ты будешь в облаках купаться...» продолжала настаивать на своем Арбакайте, аккуратно подняв окровавленную голову погибшего от руля и посмотрев на лицо, он увидел только темное пятно, одно и то же крутилось в его голове одно и то же.

«Иди на хуй на хуй на хуй» крикнул он неизвестно кому и проснулся тут же вспомнив, что водка закончилась.

Сны наяву или жизнь как сон, алкоголь, а потом снова сны. Его уже мало что пугало. Это началось задолго до событий. Сначала в его комнату приходила куча гномов в разноцветных колпаках и пытались устроить пожар, в следующий раз черный рогатый черт сел на край его кровати и разговаривая голосом Кобзона предлагал выпить водки на брудершафт роняя синюю слюну на пол, в последний раз к нему в комнату заехал трактор «Беларусь» красного цвета и начал шумно газовать и дымить жженой солярой.

Сергей Владимирович по началу от удивления и неожиданности старался быть осторожным в выражениях и вел беседы с непрошенными гостями, но потом ощутив назойливость и ненормальность происходящего начинал, кричать со злобой и слать всех на хуй. Словно испугавшись гномы, черти и трактора тут же ретировались восвояси будто услышав волшебное заклинание. Но головная боль, судороги в мышцах и нервное возбуждение, внушающее страх не отпускали ни днями ни ночами.

К декабрю 1999 года он не смог больше этого переносить. Сны заставили его думать. В итоге он пришел к просветлению о том, что сыновья не должны идти в армию, а должны поступить в институт МВД, который находился в соседнем городе.

Сыновьям идея очень понравилась, для них это был билет в другую жизнь, они и представить себе не могли, что смогут получить высшее образование и будут офицерами как в тех фильмах про ментов. Это была настоящая мечта. Но восторг утих с осознанием реальности. Шансов поступить в институт МВД было очень мало. Большой конкурс порядка 10 человек

[2] Песня «Мой мир» стихи В. Сушко, музыка Н. Платицына, исполнение К. Арбакайте.

на место и отсутствие связей не оставляли им ни малейшей надежды. Рассчитывать на то, что ребята поступят с теми знаниями, которые они получили в ПТУ было невозможно, поэтому ничего не оставалось кроме как нанять репетиторов, а для этого нужны были деньги.

Все больше думая об институте МВД и службе в полиции тот субтильный слабый подросток не способный собраться самостоятельно утром в ПТУ и, словно прикованный, целыми днями напролет сидящий перед телевизором стал как будто оживать. Мысли о будущем все больше наполняли его жизнь смыслом и желаниями, которых он до этого не знал. Ему захотелось, именно так, ему захотелось стать офицером, желание постепенно формировало образ его будущего, создавая его самого спустя год или два. Он видел себя сильным и уверенным. Именно на таких парней смотрят проходящие мимо девушки, именно у таких парней получается все, что они захотят. Но больше всего его завораживала милицейская форма, этот атрибут власти, как ему тогда казалось. И он сам не заметил, как погрузился в свою мечту так глубоко, что больше не мог жить без нее, он все больше идеализировал парней в форме, которые ему казались эталоном честности и смелости.

Кому-то покажется это смешным, но трусливый домосед, ленивый молчун и недотепа как будто влюбился в свою судьбу.

Ах мечты мечты...Что может до неузнаваемости изменить человека за один день? Слабость обратить в силу, леность в энергию, апатию в энтузиазм? Мечта — это любовь к избранной тобой судьбе. Настоящая мечта зажигает в нас и заставляет разгораться искру нашей индивидуальности. Мечта дает ту же силу жизненной энергии, что и любовь, а когда человек любит он способен на самые великие подвиги или на самые низкие злодейства!

Но, когда ты поглощен мечтой, ты должен бояться только одного, что твоя мечта осуществится, потому что, когда это произойдет ее чары развеются как дым и мечта умрет, прежде превратившись в реальность.

05:55 утра Майор Сухин, не торопясь мягко шагая обутый в уставные до блеска начищенные туфли вышел на взлетку из комнаты для отдыха офицеров, густым басом он отдал команду:

«Дневальный командуй подъем, строится, форма одежды номер 4».

«Курс подъем, строится, форма одежды номер 4» прокричал с надрывом дневальный, стоя на своей тумбочке, он стоял там уже 1 час и 55 минут и не мог дождаться смены переминаясь с ноги на ногу.

И сразу опять бас майора, по сравнению с которым голос дневального казался детским, «сорок пять секунд, время пошло».

Это было осеннее утро 2000 года. Он уже почти не спал, когда прозвучала команда «подъем». Свет на взлетке включался раньше, и он сквозь сон все это замечал, пост дневального находился от кубрика его взвода на расстоянии 100 метров, тем не менее он отчетливо услышал все. Взлетка - длинный коридор, по бокам которого друг напротив друга располагались двери в кубрики, всего их было 13, площадью каждый 30 квадратных метров. В каждом кубрике располагалось 13-15 курсантов. После команды курсанты начали вылезать с нижних и выпрыгивать с верхних ярусов своих спальных мест, курсант Евстрат который спал на нижнем ярусе отодвинул одеяло сел на край койки приходя в себя после сна, тут же на его шею кто то сел, он почувствовал ноги которые обхватили его шею, выругавшись он скинул с себя курсанта Абрамова, который прыгнул на него спросонья и перепугу с верхнего яруса буквально оседлав его шею. Евстрат сел обратно на свою койку приходя в себя и наблюдая за всей суетой, которая происходила в кубрике, это было бы забавное зрелище, если бы не утро и не злоба внутри. Кто то нелепо натягивал штаны, кто то ругаясь искал свою обувь, кто то пытался достать кепку упавшую за тумбочку, всех этих заспанных парней Евстрат еще даже не успел запомнить по именам, только позавчера их заселили всей толпой в этот вонючий кубрик, сержантом над ними поставили одного из курсантов по фамилии Тарасов, длинного парня с лицом похожим

на собачью морду, в ночь того же дня всему курсу выдавали милицейскую форму, будь она проклята, которую они всем курсом оборудовали до 4:00 утра и никто не мог лечь спать, пока курс не построиться в подшитой форме в полном составе. И вот теперь их поднимают в 6:00 тренируя подъем за 45 секунд, как будто они поступили в армию, а не в институт. Евстрат взял с тумбочки новые форменные милицейские штаны, натянул их не торопясь, надел берцы, взял китель и кепку. Все курсанты уже выбежали из кубрика и стояли на взлетке. Евстрат словно заспанный шпион выглянул из двери кубрика на взлетку.

«Командуйте дежурный», пробасил Майор Сухин, прохаживаясь перед строем. Маленький сержант Смирнов звонко крикнул «Становись» курсанты первых рядов замерли, задние же продолжали копошиться со своей одеждой стоя в строю. Евстрат все же решившись вышел из кубрика и перескочив к противоположной стене пошел вдоль стены в сторону своего взвода, до которого было примерно метров 20 пустой взлетки, пытаясь уйти из вида майора и дошагать до строя незамеченным. В строю кто-то забыл в кубрике кепку, кто-то пытался надеть китель, Майор Сухин, казалось, был выше всех ростом поведя своими черно-карими глазами под изогнутыми не менее черными бровями он заметил Евстрата.

«Становись» скомандовал Сухин все замерли перестав одеваться,

«Равняйсь, отставить, очень плохо товарищи курсанты, будем тренироваться пока не получиться, 45 секунд отбой». 180 сонных полуголых парней с милицейской одеждой в руках заметались, пробираясь каждый в свой кубрик, то и дело сталкиваясь друг с другом полуголыми или полуодетыми потными телами и ругаясь. Майор Сухин командовал, его бас становился все недовольнее «командиры взводов контролируем исполнение приказа, жду доклад». Курсанты 4 группы жили в двух кубриках, один из них был самым дальним от канцелярии и комнаты отдыха офицеров, курсант Евстрат зашел в кубрик, остальные курсанты уже находились там, он надел китель, сел на свою койку снял берцы и недовольно пробурчал курсанту Абрамову:

«Ты, толстый, смотри куда прыгаешь!».

Курсант Абрамов немного квадратный светло рыжий парень промолчал, укутываясь под одеяло, его форма уже лежала на тумбочке. Курсант Евстрат прямо в кителе и штанах лег под одеяло и тщательно укрылся по самое горло. В кубрик зашел сержант Тарасов, который был назначен командиром взвода, высокий худощавый, он был полностью одет. Тарасов осмотрел кубрик и курсантов, которые находились в своих кроватях.

«Все отбились?» спросил он, осматривая курсантов, лежащих под одеялами, убедившись в выполнении команды он вышел из кубрика выключив свет. В кубрике снова воцарилась тишина и темнота, словно имитируя штиль перед бурей.

Дневальный дублировал: «Курс отбой». Весь курс затих. Майор Сухин находился у себя в кабинете, который был оборудован двумя дверями для улучшенной звукоизоляции.

Сержант Тарасов постучался, зашел и спросил: «Разрешите войти товарищ майор?» «Да Тарасов» сказал майор, он сидел за столом и курил Беломор, «4 взвод выполнил команду отбой» как будто немного завывая доложил Тарасов. Сразу за ним по очереди зашли еще 5 командиров взводов и доложили о выполнении приказа. Майор докурил замял окурок в стеклянную пепельницу с гранеными краями и вышел из кабинета на взлетку. Он направился к ближайшему кубрику, зашел, свет был выключен курсанты лежали под одеялом закрыв глаза, майор включил свет, подошел к спальному месту курсанта Михайлова (на прикроватной тумбочке не было одежды) откинул одеяло, курсант лежал полностью одетый, майор так крикнул фамилию старшего сержанта Смирнова, что все 180 курсантов вздрогнули лежа в кроватях, старший сержант подбежал к нему весь красный, приложил руку к кепке начал докладывать, майор вышел на взлетку скомандовал «старший сержант Смирнов командуйте построение, 5 кубрик, форма одежды 1.

5 кубрик поднимался и отбивался пока не выполнил норматив за 45 секунд. Форма одежды 1 (трусы и тапки), форма одежды 4 (Китель, форменные штаны, берцы, кепка), форма одежды 1, форма одежды 4, форма одежды 1, форма одежды 4, это заняло примерно 10 минут. Остальные курсанты в кубриках лежали под одеялом и переговариваясь, предполагали, почему дрочат 5 кубрик.

В 13 кубрик вбежал сержант Тарасов и беспокойно спросил «все сняли одежду?». Ему ответили положительно, курсант Евстрат продолжал лежать в одежде.

Послышалась команда дневального: «Курс подъем форма одежды 1», курсант Евстрат выругался на майора, не торопясь вылез из-под одеяла, стал снимать китель и штаны, все остальные курсанты в трусах повалили на взлетку.

Построение состоялось, майор Сухин, убедившись, что все построены и все в трусах, скомандовал, «45 секунд отбой».

Курсант Евстрат после команды пришел в кубрик, все курсанты попрыгали в кровати, он неторопясь надел на себя штаны и китель лег под одеяло.

Курсант Жубрилов усмехнулся и спросил, «сейчас Сухин придет проверять и выебет наш кубрик из-за тебя»,

«Не придет не переживай» ответил Евстрат.

Наступила тишина, зашел сержант Тарасов выключил свет в кубрике и вышел на взлетку.

Дневальный скомандовал «Курс подъём форма одежды спортивная». Курсант Евстрат матеря майора торопясь переодевался из милицейской в спортивную форму.

Жубрилов проходя мимо зло улыбаясь пошутил «Что наебал тебя Сухин хахахаха». Евстрату шутка явно не понравилась «Че ты ржешь, нас тут всех похоже наебали» зло ответил он. Дальше была зарядка. После трех километров и отжиманий курсанты вспотели и зайдя в расположение курса ринулись к умывальникам.

«Курс, строиться, форма одежды номер 4» крикнул дневальный, пришло время завтрака.

Подъем в 6 00, когда ответственный майор Сухин в 05 45, построение. В 6 15 построение, зарядка бег 3 км, отжимания, пресс. В 7 00 построение на завтрак. 8 30 построение на утренний осмотр после чего выдвигаемся на занятия. 13 00 построение выдвигаемся на обед. 14 00 построение выдвигаемся на самоподготовку. 18 00 построение выдвигаемся на ужин. 19 00 построение выдвигаемся на строевую подготовку. 21 00 построение вечерняя поверка. 22 00 отбой. Курсант учится и служит 4 года, увольнения 4 часа в субботу и 8 часов в воскресенье. Ежедневная строевая подготовка и еженедельная боевая подготовка.

Мечтай осторожней

Часть 2

Осеннее солнце грустно выглядывало из-за облаков, прощаясь с людьми перед холодной снежной зимой, природа готовилась к увяданию. Восемь рот курсантов с автоматами Калашникова в руках ровными шеренгами стояли на площади Революций, среди них был и 4 взвод 1 курса. Когда природа с бесчувственной печалью отходила ко сну, первокурсники радовались простору после душных казарм. Публика и родители курсантов толпились вокруг площади.

«Курсант Евстрат для принятия присяги выйти из строя» скомандовал офицер, стоящий перед строем. Евстрат зашагал строевым шагом отдаляясь от строя, подойдя к середине он повернулся лицом к строю и начал, глядя куда-то поверх рядов курсантов читать присягу, его звучный молодой баритон разлетался над строем

Я Евстрат Александр Викторович поступив на службу в органы внутренних дел, присягаю на верность народам Российской Федерации.

Клянусь соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные на меня служебные обязанности.

Клянусь достойно переносить связанные со службой в органах внутренних дел трудности, быть честным, мужественным, бдительным сотрудником, хранить государственную и служебную тайну.

Клянусь, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок.

Если же я нарушу принятую мной Присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации.

Служа Закону - служу народу!

«Курсант Евстрат встать в строй» скомандовал офицер.

Как важны в нашей жизни процедуры, клятвы, ритуалы? Ведь чем торжественней, пышнее и строже ритуал и страшнее клятва, тем сильнее ее воздействие на человека. В любом случае принимая решение нарушить данную клятву, наше сознание натыкается на моральный барьер тех чувств, тех ярких впечатлений, которые мы испытали, проходя через процедуру посвящения или торжественный ритуал принесения присяги или клятву новобрачных, данную в присутствии своих родных, своей семьи. Кто-то, в один прекрасный день встав перед выбором возвратиться к тем счастливым торжественным моментам своей жизни и останется верным данному слову и это есть то немногое, что помогает нам быть единой нацией, хранить семейные узы, не предавать друзей. Но всему есть место в нашем мире и добру и злу и великое искусство придумать что-то свыше того.

Курсант Баушев высокий крепкий голубоглазый парень с чисто славянскими чертами лица стоял в курилке, расположенной около здания общежития и курил, поглядывая на вход в здание. Он был в наряде по курсу и решил выйти подышать свежим воздухом. Сердце курсанта Баушев опустилось, когда он увидел майора Сухина и капитана Куликова, которые вальяжно и не торопясь спускались по ступенькам широкой лестницы, прилегающей к выходу из здания общежития. Приземистый плотный Куликов был в фуражке с высоченной тулией, военные штаны с лампасами плотно обтягивали его ноги и зад, горбатый тонкий нос почти прикасался к козырьку фуражки. Сухин глядя с высоты своего роста в даль спускался по ступенькам, держа в руках фуражку с не менее высоченной тулией собираясь ее надеть. Надо отдать должное эти двое военных выглядели образцово, аккуратные короткие стрижки и выбритые угол-

ком виски, начищенные до блеска уставные туфли, форма изготовленная под заказ и офицерская выправка строевиков делали свое дело. Визуально все говорило о том, что они не просто требуют соблюдения дисциплины, от курсантов, но и сами являются ее воплощением. Офицеры, спустившись со ступенек подъезда казармы сразу заметили курсанта и капитан Куликов скомандовал гнусавым голосом «Курсант Баушев ко мне». Баушев подошел приложил руку к козырьку и отрапортовал «Курсант Баушев прибыл». Майор Сухин едко спросил: «Баушев ты что здесь делаешь? Ты же в суточном наряде. Тебя кто отпустил?», Баушева никто не отпускал, но он ответил «Сержант Тарасов». «Иди в расположение» сказал Сухин и показал Баушеву козу двумя пальцами указательным и средним и спросил: «Сколько Баушев?» Баушев ответил 2, майор Сухин ответил «нет 5 римская, нарядов вне очереди, шагом марш». А затем майор Сухин и капитан Куликов как будто повеселев продолжили свой путь.

Сержант Тарасов очень разнервничался, когда услышал о случившемся «Надо было отпрашиваться у дежурного офицера, а не у меня», это было похоже на своеобразное завывание. «Баушев, ты меня подставляешь, я не имею права тебя отпускать с курса и что ты предлагаешь мне сказать Сухину, что я тебя отпустил, тогда накажут и меня вместе с тобой»

«Тема, что ты так переживаешь, ты говори, что нужно, пускай меня одного наказывают» уже морально смирившись с наказанием ответил Баушев. Тарасов нервно дернул подбородком и развернувшись пошагал по взлетке своими длинными ногами сгибая их в коленях отчего его туловище и голова как-то нелепо поднималась и опускалась вверх и вниз.

Вечером Майор Сухин построил курс и неторопливо прохаживаясь вдоль строя с упертыми в бока руками недовольно начал разъяснительную работу, казалось, что он практически не напрягает связки, но его бас был слышен на всю казарму и даже дневальный курсового наряда Лебедевич, который прятался и грелся в сушилке слышал, что он говорит.

«Вы находитесь уже не первый день в моем подчинении и подчинении офицеров курса, и все должны знать, что курсанты, которые несут службу в курсовом суточном наряде имеют право покидать расположение курса только с разрешения дежурного офицера. Кому еще это не понятно?» повисла гробовая тишина, капитан Куликов, старший Лейтенант Крылов, прапорщик Юманов стояли напротив курса так же выжидая паузу. Майор Сухин подошел к сержанту Тарасову, который стоял рядом со своим взводом и задал ему вопрос «Тарасов, ты почему не проводишь работу с подчиненными?» Тарасов подпрыгнул вытянувшись как будто в него что то вставили снизу «Провожу товарищ майор»

«Неправда Тарасов!» так едко и зло ответил Сухин, что Тарасова покоробило, «Курсант Баушев в твоем подчинении?»

«Так точно товарищ майор» Тарасов все больше краснел.

«Так вот сегодня курсант Баушев нарушил служебную дисциплину, курсант Баушев выйти из строя!»

«есть» выкрикнул Баушев, вышел и повернулся лицом к строю,

«5 нарядов вне очереди» пробасил Сухин.

«есть 5 нарядов вне очереди», ответил Баушев.

«встать в строй»,

«есть».

Далее из кубрика курсанта Баушева так же вывели перед строем и объявили 5 нарядов вне очереди курсанту Евстрату за то что тот спал лежал днем на койке и был застигнут майором Сухиным., курсанту Васеничеву за то что тот ночью будучи в суточном наряде сошел с тумбочки дневального и был застигнут майором Сухиным. курсанту Круглякову, который шел в одиночку, а не в строю из учебного корпуса в общежитие.

После построения майор Сухин вызвал сержанта Тарасова в свой кабинет с двойной дверью и на весь курс было слышно, как он орет на Тарасова в течение 10 минут. Тарасову так же объявили 5 нарядов вне очереди он выскочил из кабинета красный как рак и тут же своим завы-

вающим голосом крикнул «4 группа строиться». Пока майор Сухин был в расположении курса курсанты обычно находились в кубриках. Проверив что все на месте Тарасов своим завывающим голосом с все еще красным не остывшим лицом начал жаловаться и угрожать. «курсанты Баушев, Евстрат, Васеничев, Кругляков умудрились за одну неделю накосячить из-за чего мне объявили 5 нарядов вне очереди, мне такие проблемы от вас не нужны, сегодня вечером из-за этих курсантов будет проведена строевая подготовка на платцу и, если кто-то еще будет косячить строевую подготовку буду проводить каждый день. Эти курсанты учат устав наизусть и сдают лично мне. У нас будет теперь коллективная ответственность, если накосячил один, страдать будут все». Закончив истерить, он скомандовал «Разойдись» и пошагал в свой кубрик.

Курсант Евстрат заходя в кубрик выругался «Вот гондон. Тарасов Пидорасов, такое чмо...» сморщив лицо и исказив голос он начал изображать Тарасова «меня выыыебали, меня выыыебали», он завалился на свою койку. «блять, мне объявили 5 нарядов вне ооочереди» так же похоже завывая продолжил он изображать Тарасова. «шлюха. Каким надо быть долбоебом, чтобы отслужить два года в армии, а потом поступить в этот ебучий институт». Курсант Корчагов голубоглазый среднего роста парень спокойно и расстроено сказал, ковыряясь в своей тумбочке «Да уж, а зачем строевая то каждый день, как будто если мы час прошагаем то косячить меньше станем. Почему курсанты, которые не косячат должны этой фигней заниматься топать ногами по асфальту».

Курсант Баушев стоял и смотрел в даль за окном, отпив воду из мятой пластиковой бутылки которая была набрана из под крана, он с философски спокойным видом сказал «Я поступал учиться на юриста, а попал в какую то армейскую задницу, они же все сумасшедшие эти Сухины, Куликовы, почему я не могу выйти и покурить когда я этого захочу, на курсе все прибрано, полы намыты были еще ночью, дурдом какой то. Кормят отбросами, ни поспать нормально ни помыться, душ раз в неделю, от меня уже воняет как от бомжа. Какие-то внеочередные наряды, строевые, боевые, бред какой-то. Отчислятся, в армию заберут. Они кого из нас хотят воспитать?»

Вопрос остался без ответа.

Тарасов командовал: «Становись, равняйсь, смирно, на месте шагом марш, на право, прямо…правое плече вперед, (Взвод шагал, чеканя шаг не ровно и набирая темп) счет»

голоса курсантов звучали глухо «Иии раз» на счет они прижали руки вдоль туловищ, вытянулись и две левые шеренги повернули голову на право, так они прошагали по плацу 40 метров.

«Счет» скомандовал Тарасов.

«И два» устало отозвались курсанты, перейдя на свободный шаг.

Глядя со стороны, может быть, кто-то скажет, что офицеры вполне цивилизованно приводили курсантов к дисциплине, по крайней мере не били сапогами под дых и это часть того воспитания, которое необходимо молодежи. Но подобные методы всегда имеет свою цену, а цена ему ненависть со стороны воспитанников, отсутствие уважения и желание отомстить.

«Толстый слышь, ты че спишь там что ли?» Евстрат лежа под одеялом в темноте на нижнем ярусе, он ткнул ногой лежащего на верхнем ярусе курсанта Абрамова.

Курсант Абрамов заворочался и как будто сквозь сон ответил «Я не толстый»

«Ты толстый потому, что ты толще всех в кубрике»

«Ладно, я толстый, давай спать» согласился Абрамов и начал ворочаться.

«Какое спать, никто не спит в кубрике кроме тебя, давай рассказывай откуда ты» продолжил Евстрат.

«Из Ярославля».

«Я тоже из Ярославля» ответил Евстрат.

«Ну круто» без энтузиазма ответил Абрамов.

«А почему сюда поступать решил, у тебя родители служат?»

«Отец раньше работал в отделе по экономическим преступлениям, теперь адвокатом работает».

«А нафига тебе ментовка, если у тебя отец адвокат, шел бы в гражданский институт»

«Он хотел, чтобы я в питерский институт поступил, экзамены и там и здесь сдавал, но приняли только тут, там отец сказал баллов не хватило, хотя я все на отлично сдал, кроме обществознания, препод завалил».

«У питерских ментов свои дети есть поэтому и не поступил, а ты че в школе учился хорошо?»

«Да с золотой медалью закончил».

«Фига ты мозг толстый, будешь помогать тогда».

«Ничего я помогать не буду, я вообще в шоке что тут за институт, я может вообще тут учиться не буду» обреченно ответил Абрамов.

«Ну и правильно» поддержал курсант Баушев «Если бы у меня была золотая медаль, то я бы вообще в гражданский вуз в Москву поехал поступать»

«Ну ну» протянул Толстый.

«А есть еще с Ярославля пацаны?» спросил Евстрат

«Привет ё» раздался скрипучий голос с другого конца кубрика

«Привет, давно не виделись, ты с Ярославля?»

«Да братух с Ярика ё».

«Ты че репер чтоли?»

«Ну т пдяаабаааал ё, меня Лёх зовут, Кругляков ё, я так разговариваю просто ё».

В разговор вклинился курсант Жубрилов и зажужжал «Слышь Кругляков, ты че такой разболтанный как на шарнирах весь и разговариваешь как пидор ё да ё. Ты не можешь нормально то разговаривать, мне слух режет».

«Я так всегда разговариваю ё, я не пидор ё экхэекх» как будто прокашлялся Кругляков

«В пизду тебя» заматерился Жубрилов.

«А почему сюда решил поступать?» не успокаивался Евстрат обращаясь к Круглякову.

«Панимаеш братух у меня отец полковник милиции ё, мы с ним не очень друг друга понимаем ё, я больше к компьютерам тянусь ё, поиграть люблю там и все такое типа ё, делишьки там всякие компьютерные ё, а он такой весь строгий, мастер спорта по тяжелой атлетике, начальник ну и все такое ё экхекэхе».

«Ну понятно, отец начальник, а сын распиздяй» продолжил Жубрилов.

«А как в школе учился?» спросил курсант Баушев.

«Да так братух не очень ё».

«На трояки короче» добавил Баушев.

«Да братух эккекеке».

«А как вступительные эгзамены сдал?» не унимался Баушев.

«Приходил да сдавал ё, не помню кто что поставил ё».

«Я фигею, я к этим экзаменам год готовился, из комнаты своей не вылазил, кроссы бегал, а тут на тебе пришел, поговорил и поступил, как в сказке хехе» глухо хохотнув как-то спокойно и разочарованно возмутился Баушев.

«А че ты хочешь, я так же поступал, как и он. Отец сказал надо сдавать экзамены в этот институт, и я просто сходил на экзамены и все» сказал Евстрат.

«У тебя тоже папа полковник?» сев на кровати спросил Баушев.

«Нет подполковник» ответил Евстрат хихикая.

«А у тебя Жубрилов кто папа?» продолжил разбирательство Баушев.

«Тебе какое дело» буркнул Жубрилов.

«У него папа водитель начальника УВД» сказал Евстрат.

«Че пиздишь то, чего не знаешь» зажужжал Жубрилов.

«Сдается ё один Баушев тут сам поступал ё экээээк» проёкал крякающий голос Круглякова и то ли закряхтел то ли засмеялся.

«Ууу пидор» прохрипел в подушку Жубрилов и закрыл ей голову.

«Все давайте спать заебали» вынырнув из-под подушки рявкнул Жубрилов.

«Хочешь дак спи, а мы еще поговорим. Да Леха?» сказал Евстрат Круглякову ему как будто нравилось злить Жубрилова.

«Ну давай Саньк поговорим ё» приободрился Кругляков почувствовав поддержку со стороны.

«У тебя девушка есть?»

«Даааа Юлечка» так сладко прокрякал Кругляков, что из-под подушки Жубрилов опять начал рычать.

«Давно ты с ней вместе?» продолжал Евстрат.

«Уже годик вместе, недавно отмечали у меня дома, мамочка такой вкусненький салат приготовила из капченой курочки ё, мой любименький ё».

«А как познакомились?»

«Экхэкхэкхэээээ» то ли прокашлялся то ли прокряхтел Кругляков «Меня позвал в гости один мой дружочек ё, там была прикольная компания ё, мы посидели, поиграли в компьютер, там и познакомился с моей Юлечкой ё. Она пришла с одним чудиком ё, а ушла со мной, я ее пошел провожать домой ё.»

«И что у вас серьезно все?»

«Даааа, серьееезно, сначала я ее проводил до дома, прогулялись по ночному Ярику ё, разговаривали о том о сем ё, потом я пригласил ее в кино ё, но не поцеловал, постеснялся ё» сладостно и жеманно продолжал Кругляков.

«А дальше что?» зевая спросил Евстрат.

«Я купил ей огромный букет красных розочек ё, у кинотеатра она так застеснялась, раскраснелась маленькая моя девочка, мы сходили в кино, потом Юлечка захотела малиновое мороженое ё, мы сели за столик в кафе и перепробовали все мороженое в этом кафе флфлфлллфлфлфл, ням ням ням, сейчас бы сюда это мороженное ё, такое сладенькое было» начал пускать слюни Кругляков

«Сейчас бы твою Юлечку сюда, всем курсом ее флфлфлфл отебали» высунув из-под подушки голову проворчал Жубрилов, «Заебали пиздеть».

«Сань, слышь Сань, я не буду больше рассказывать ё, ты уж прости меня дружочек ё, просто некоторые тут, начинают хамить ё» извиняясь перед Евстратом сказал Кругляков.

Ему никто не ответил, Евстрат уже спал и Кругляков повернувшись лицом к стенке тоже закрыв глаза попытался мысленно вернуться в тот день, о котором рассказывал и уснуть.

Мечтай осторожней

Часть 3

«Курс, подъем, форма одежды номер 4» крикнул дневальный. Евстрат сквозь сон услышал команду, но сон был настолько сладким, что он не смог подняться сразу. На соседней койке натягивая штаны матерился Жубрилов, надев на одну ногу берец, он пнул обутой ногой по металлической койке Евстрата и громко гаркнул «Евстрат подъем форма 4 нехуй ночью пиздеть».

День не отличался от остальных, те же несколько подъемов с выполнением норматива за 45 секунд, зарядка, отвратительный завтрак, который никто не ел , занятия, и дальше по распорядку, хотя все же курсанты понемногу начинали оправляться от первого шока пребывания в закрытом замкнутом пространстве казармы и отведенных им для существования кубриков. Запрет на свободу перемещения усугублялся военной муштрой, постоянным чувством голода и отсутствием качественного сна. Это зло, к которому в конце концов можно привыкнуть. А по прошествии лет воспринимать как должное или даже полезное. Временное субъективное зло, которое по итогу для кого-то обернется добром, а для кого-то нет. Субъективность она везде и во всем, курсовые офицеры считали, что притеснения полезны для курсантов, курсанты считали, что над ними просто издеваются, все они правы и все они не правы одновременно. Эти вечные вопросы могло разрешить лишь время, потому что только с высоты своих лет мы можем судить, что для нас в жизни было добром, а что злом.

В тот день курсанты начали замечать, что вместе с ними на курсе учатся девушки, всего их было около 30, все они жили на съемных квартирах в городе, на учебу приходили утром и уходили вечером. Форменная одежда, выданная дамам, была не по размеру и смотрелась на них как мешковатые балахоны, это лишало их женской привлекательности, именно по этой причине на курсанток смотрели, не испытывая особенных чувств, на этот пахнущий духами кудахтающий курятник.

Артем Тарасов дослужился в армии до сержанта и демобилизовался с желанием служить дальше, но только не в армии. Он был высок, строен, подтянут и уверен в себе. Свойственное для молодости честолюбие или желание добиться большего привело его в стены института МВД, где ему для поступления достаточно было сдать вступительные экзамены на удовлетворительно. Почему сержант Тарасов, избрав карьеру в правоохранительных органах поступил именно на очную форму обучения ведомственного вуза МВД, которая предполагала казарменный режим так хорошо ему знакомый, а въедливый запах мужской жизнедеятельности еще не успел выветриться из его ноздрей, пусть останется загадкой для всех нас, в том числе и для его однокурсников. Может всему виной желание получить больше знаний, ведь кто-то же сказал, что заочное образование, это как заочное питание. Может быть, он полагал, что, живя в общежитии института, ежедневно посещая лекции и имея больше свободного времени для саморазвития он достигнет в жизни большего, нежели неся службу в ППСМ и изредка приезжая на сессии в институт. Время покажет. А пока Артем был назначен заместителем командира взвода и прохаживаясь вдоль строя все больше и больше косил свои серые глаза на девушек. Это зрелище, эти молодые девчонки в милицейской мешковатой форме и берцах, этот аромат духов в казарме создавали в его сознании резонанс, который возбуждал его мужские фантазии. Выйдя из здания общежития все взводы снова построились и повзводно выдвинулись в сторону учебного корпуса. Артем заметил, что девушки в форме шагали не так как парни, не смотря на объемы форменных одежд было отчетливо видно, как они виляют бедрами при ходьбе. К концу передвижения строем по непонятной причине он так завелся, что начал прикрывать пах. Все

мысли вылетели из его головы в тот день, он думал только о девушках, о том, что сама судьба должно быть вела его сюда только для того, чтобы он испытал нечто подобное и встретил ее. Но кого? Которая из них должна составить его счастье, а может быть это ошибка и он здесь не для этого, может быть надо сначала добиться чего-то в жизни, а потом.... Но мысли о целом взводе девушек не отпускали его, ему захотелось нежности, ласк, прикосновений маленьких рук и мягких губ. Мечты о службе и карьере постепенно начали отходить куда-то в сторону, становиться второстепенными и совсем не важными, свет новой мечты проливался как будто лучи солнца сквозь серое осеннее небо, делая все вокруг прекрасным. Он твердо решил, что именно в стенах этого института он должен найти ту девушку, которая в один прекрасный день погладит его по стриженной голове, поцелует в губы и скажет, что он самый лучший, самый сильный и самый умный из мужчин, потому что девушки, которые хотят служить в милиции самые честные, смелые и верные.

Осенней дождливой порой весна пришла в его сердце. Он ощутил ту жажду любви, которую нужно утолять не откладывая, потому что она может иссушить молодую душу, превратив ее в душу сухаря карьериста.

«Курс отбой» крикнул дневальный.

«Я жрать хочу, какой в жопу отбой» ворочаясь заворчал Жубрилов и скинул колючее одеяло сев на койку.

«Уже неделю по большому в туалет не хожу, в столовой отбросами кормят» отозвался курсант Модянов.

«Такая же фигня, хоть чернягу из столовой таскай» поддержал Модянова курсант Баушев.

«Скоро будут таскать и под одеялом жрать по ночам» отозвался Евстрат.

«А ты откуда знаешь?» спросил Жубрилов.

«Меня отец после 4 класса отправил в Суворовское училище в Москву, там тоже такая же фигня, как и здесь, только кормят намного лучше и дрочат меньше. Один придурок чернягу таскал, тараканы в кубаре завелись, нам объявили в кубрике пожар, весь пол залили водой, всю мебель заставили вытащить на взлетку, отмыть кубрик и тумбочки с кроватями и затащить обратно, мы этого гондона потом табуретом пиздили по заднице». Ответил Евстрат.

«Саньк, отец хотел, чтобы ты стал военным чтоль?» прокрякал Клугляков.

«Да я распиздяем всегда был, а он хотел заставить меня учиться, хотел, чтобы я по дворам не шатался и все такое» пояснил Евстрат.

«Хахаха, а ты еще большим распиздяем стал» заржал Жубрилов.

«Да похуй на это Суворовское! Леха, ты вчера так и не рассказал, что там у тебя с девушкой серьезно или нет».

«Ой братух, конечно серьезно ё» сладостно закрякал Кругляков.

«УРРРР, блядь пидор, начинается» прорычал Жубрилов закрываясь подушкой.

«Пока мы ели мороженое, я предложил Юлечке стать моей девушкой ё, она так заулыбалась, зарумянилась ё, я даже сейчас помню ее личико ё, я пошел купил ей шоколадку принес, и она согласилась, потом мы гуляли по набережной, смеялись ё». Поэтично и мечтательно продолжил рассказ Кругляков.

«А она блондинка или брюнетка?» спросил курсант Баушев.

«Блондиночка ё» так сладко ответил Кругляков, что Баушеву стало приторно.

«Высокая?» продолжал Баушев словно не смотря ни на какие трудности пытался нарисовать образ той которая сошлась с Кругляковым по своей воле.

«Нееет» заблеял Кругляков «Она миниатюрненькая ё, ей еще 15 лет, она совсем молоденькая ё».

«Дак она же еще малолетка, ты не боишься, что родители заявят на тебя?» дальше расследовал Баушев.

«Нееет» опять сладко проблеял Кругляков в другой интонации «На третье свидание я пригласил ее в ресторан ё и подарил ей колечко, мне так нравится, когда она радуется ё, такая счастливая, моя красавица».

«Только не говори, что вы ели пожалуйста, а то я не усну» попросил курсант Баушев.

«Саньк, братух ё не рассказывать про еду ё?» спросил у Евстрата Кругляков.

«Не надо Леха не рассказывай» зевая ответил Евстрат.

«Она спросила почему я подарил ей колечко ё, а я отвечаю, ты теперь моя девушка ё и должна носить мое колечко и должна познакомиться с моими родителями ё, она так растерялась, но я сразу сказал, что она им понравиться ё, мы похихикали немножко и я отвез ее на такси домой ё».

«А откуда у тебя деньги на эти все развлечения, ты же вроде не работал?» не отставал Баушев.

«Мамочка моя каждую неделю на карманные расходы выдавала ё, только просила папе не говорить, что она меня балует ё. Дак воооот пригласил я мою девочку в гости, свою комнату ей показал, компьютер, все свои штучки ё. Потом мамочка позвала нас ужинать ё. Мамочка сказала, что Юлечка еще очень молоденькая и расспрашивала о ее родителях, а отец все время молчал, он у меня очень строгий Ё».

«Дак ты трахнул ее или нет ё» психанул Жубрилов «Заебал ты уже со своим ё».

«Сухин всех трахнет трах трах трах тратататата» во сне заговорил и изобразил пулемет курсант Корчагов, которому дали прозвище Кот за его большие васильковые глаза, сонные медленные и мягкие манеры.

«О лунатики объявились, кашмарики смотрит, с Сухиным не может расстаться» сказал Баушев.

«Сань, Саньк слышь ё?» прокрякал Кругляков.

«Че Лёх?» ответил Евстрат сонным голосом.

«Я не хочу больше рассказывать» расстроенно сказал Кругляков.

«А че?»

«Я не могу секретничать, когда мне грубят ё экхекекек » прокрякал смущенно Кругляков.

«Да ладно Леха рассказывай, все свои» повернувшись на другой бок сонно ответил Евстрат.

«Давай я расскажу, как я невесту домой привел» затараторил Жубрилов и не дожидаясь ответа продолжил тараторить

«Пришли, за стол сели, Светка такая говорит: «Ой, где у вас можно себя в порядок привести» я говорю туалет в конце коридора, а батя такой «Что Светка, срать пошла?» хахахаха, вот мы с батей ржали» Жубр утих. В кубрике повисла хихикающая тишина.

Оправившись от эмоций Евстрат сказал: «Леха, что дальше то было?».

«Ладушки братух ё. Экэкэкэк» прокряхтел Кругляков как старик и продолжил

«в этот вечер я ее проводил до дома и первый раз поцеловал ё. В щечку, конечно, ё, она так застеснялась вся, раскраснелась, посмотрела на меня и сказала, что это ее первый поцелуй. Я такой счастливый был, прям на крыльях счастья домой летел ё. А на следующий день отец меня вызвал в свой кабинет и сказал, что я поступаю в институт МВД и буду жить в другом городе ё. Я ему ответил, что никуда от Юлечки не уеду и что я ее люблю и хочу на ней жениться и что он ничего не понимает и придумал это все только чтобы нас разлучить и еще сказал, что он тиран ё и пусть командует в своей милиции ё. Он тогда мне ничего не ответил, а только лишил меня компьютера на неделю. Мамочка мне потом объяснила, что я отучусь в институте и стану офицером ё и буду ходить в форме и Юлечка будет любить меня еще сильнее ё. Я подумал, что мама права ё. Потом была такая хорошая встреча с моими дружочками ё, я пригласил Юлечку и мы повеселились ё, на этой вечеринке я сказал Юлечке, что люблю ее и она сказала мне, что тоже меня любит, я ей предложил поцеловаться в губы ё и она согласилась, так было

приятно ё, потом мы еще встречались у меня дома, потому что мамочка сказала ё и я потрогал ее за грудь, она мне разрешила ё. Мы с ней договорились, что через год мы попробуем секс ё экэкэкэк» Кругляков опять закряхтел, в горле его пересохло.

«Сань, Саньк, братух ё, спишь?» никто не отозвался.

«Курс, подъем, форма одежды 4» надрывно прокричал дневальный...

«Курсанты Евстрат, Баушев, Корчагов, Кругляков сегодня заступаете в суточный наряд по курсу» объявил сержант Тарасов перед строем.

«А почему я, у меня же нет нарядов вне очереди?» промурлыкал курсант Корчагов.

«Ты идешь в очередной наряд Корчагов, я так распределил» ответил Тарасов

«Но есть же курсанты, у которых есть внеочередные наряды» настаивал Корчагов.

«Корчагов, я поставил тебя в наряд выполняй» напряженно ответил Тарасов.

Из своего кабинета на взлетку вышел майор Сухин «Взвод смирно» скомандовал Тарасов.

«Вольно. Тарасов команда смирно подается только когда начальник заходит в расположение части, запомнил?»

«Так точно товарищ майор» завыл Тарасов стоя на вытяжку.

Сухин направился к выходу из помещения курса держа в руках фуражку.

Все суточные наряды были по курсу. Четверо курсантов в течение суток должны были попеременно по 2 часа стоять на посту «тумбочке» (небольшая подставка под ноги квадратной формы) перед входной дверью в помещение курса, где располагались взлетка, кубрики, кабинеты офицеров, туалет, сушилка и комната отдыха и приема пищи. Курсант на посту должен дублировать команды офицеров громким голосом, принимать телефонные звонки на курс по телефону, который стоял на полке неподалеку от поста дневального. Между нахождением на посту свободные дневальные подметали и мыли пол во всех помещениях курса в том числе взлетку, сушилку и туалет с умывальниками. На сон отводилось 4 часа в сутки.

«Я пошел спать» сказал Евстрат когда время приблизилось к полночи.

«А кто на тумбочке стоять будет?» спросил курсант Баушев.

«Пусть Тарасов сам стоит, он дежурный по курсу. Ночью надо спать.»

«Ты сам ему это скажи тогда» усмехнувшись предложил Баушев.

В помещение для приема пищи, которое располагалась рядом с тумбочкой дневального зашел Сержант Тарасов

«Помещение курса убрано, ответственный офицер лег спать, кто по очереди на тумбочке дневального ночью будет стоять?» спросил он.

«Курсант Кругляков ё» крякнул Кругляков посматривая на Евстрата.

«Сегодня Куликов ответственный имей в виду он ночью иногда встает, поэтому от тумбочки не отходи». продолжил Тарасов снимая форменную кепку.

«Не переживай, отдежурим без косяков» успокоил его Евстрат.

«Я пошел отобъюсь, будите меня в 5 30» сказал Тарасов голосом, не терпящим возражений расстегивая верхнюю пуговицу на кителе и поправляя волосы.

Когда Тарасов ушел Евстрат сказал Баушеву, Круглякову и Корчагову «Пошли спать, кто поднимаемся в 5 утра будит остальных или встает на тумбочку до прихода Сухина, остальные спят до завтрака».

«Спалят нас пацаны» сонно сказал Корчагов.

«Кот, от тебя мне еще больше спать охота, ты зачем так медленно моргаешь, вот ты действительно кот» глядя на Корчагова и улыбаясь сказал Баушев.

«А я что поделаю, если мне все время спать охота и жрать еще в придачу. Кто эти наряды придумал, ночью не спать, на этой тумбочке стоять как придурок. Ночь, все спят, а ты стоишь в стенку, в потолок по сторонам смотришь так и сбрендить можно».

«Ладно, я думаю, что ночью нужно все-таки, чтобы кто-то стоял на тумбочке, твоя очередь стоять Саня» сказал Баушев, обращаясь к Евстрату.

«Братух ё, давай я постою, а потом тебя разбужу» подергивая субтильным телом и улыбаясь сказал Кругляков.

Кругляков выключил свет на взлетке и встал на тумбочку, а остальные отправились по своим спальным местам. В 13 кубрике все спали, Курсанты сняли одежду и обувь почувствовав облегчение. Ополоснув ноги холодной водой, они обтеревшись залезли под одеяло и уснули.

Отстояв свое время, Кругляков пришел в кубрик и аккуратно раскачивая за плечо начал будить Евстрата. Он проснулся и сказал, что-то на подобие иди спи я проснулся. Кругляков так и сделал, пошел спать.

Капитан Куликов, в свою очередь проснувшись в 5:30, натянув форменные штаны, тапки и белую майку с полотенцем на предплечье левой руки и мыльно-рыльными принадлежностями в правой вышел на взлетку. Первое что он увидел, посмотрев налево это пустую тумбочку дневального. Сонное состояние слетело с него сменившись неприятным удивлением, он прошел за тумбочку дневального в соседнее помещение рассчитывая застать дневального там, но не обнаружив никого начал впадать в состояние, напоминающее сбой компьютерной программы. Держа в левой руке белое вафельное полотенце, а в правой мыло, зубную пасту и щетку стоя здесь в тапках и майке он почувствовал какую-то нелепость своего положения и одновременно странную беспомощность, как будто у него отобрали его капитанские погоны и вместе с ними что-то еще.

«Как они посмели в его дежурство покинуть пост дневального! А где дежурный Тарасов? Этот длинный хлыщ Тарасов!» мысли накручивались одна на одну он взбесился окончательно. Скоро должен явиться начальник курса Сухин и это было бы окончательной потерей чести для военного офицера, стоящего тут на пустой взлетке в майке, тапках и с этим барахлом в руках. Куликов поспешил вернуться в комнату офицеров, так и не совершив утренний моцион, одевшись по форме он направился искать кубрик Тарасова. Вопиющее нарушение дисциплины должно быть показательно и публично наказано правами начальника курса, военная схема в голове Куликова продолжала раскаляться.

Тарасов располагался в 12 кубрике, соседи там подобрались ему под стать. Курсант Русаков из поселка Устюжна, медлительный на слова, но очень правильный как четырехугольник, курсант Соколов из пригорода, отличник, спортсмен, всегда готовый и самый первый, лыжник, бегун, курсант Палешкин упитанный, но не толстый, очень прилежный и вежливый, прибыл из под Москвы, в общем ни одного распиздяя.

Куликов зашел в помещение кубрика с красной рожей, поджав губы и распушив свои льняные усы под крючковатым носом, такие же льняные волосы стояли дыбом и в стороны, вид у него был достаточно страшный.

«Взвод подъееем форма одежды номер 4 построение на взлетке» прогнусавил Куликов. Курсанты и сам Тарасов повскакивали с кроватей путаясь в одеялах и простынях, а потом и в форменной одежде. Куликов, желая вернуть себе внутреннее ощущение власти поднял и отбил курсантов 12 кубрика 4 раза, затем он скомандовал выйти из строя курсантам и сержантам, находящимся в суточном наряде по курсу, вышел только Тарасов.

«А где остальные?» спросил Куликов.

«Они в 13 кубрике Кругляков, Евстрат, Баушев и Корчагов»

«Иди поднимай их, через пять минут жду всех в канцелярии» гнев утихал, но ощущение нечищеных зубов напоминало Куликову о тех неприятных мгновениях после пробуждения и неправильности происходящего.

Тарасов бесцеремонно вломился в 13 кубрик и включив свет скомандовал

«Евстрат, Кругляков, Баушев, Корчагов, подъем форма одежды 4, построение на взлетке» Баушев сел на кровать широко раскрыв глаза, а затем зажмурив, пряча их от света ламп. Кругляков заскрипел и как будто стек из-под одеяла со второго яруса на пол оказавшись

на четвереньках, похожий на какое-то животное или насекомое из джунглей. Корчагов из-под одеяла промурлыкал «А что случилось?».

«Сейчас Куликов вам объяснит, что случилось, Евстрат подъем, тебе что особое приглашение нужно».

«Я не буду разбираться кто из вас проспал, я конечно могу доложить о случившемся начальнику курса майору Сухину и тогда он накажет вас своими правами, но я решил сделать по-другому. А именно, Вы будете ходить в суточные наряды, Тарасов, всей честной компанией в мое дежурство до тех пор, пока мне не понравиться. И еще. За это время никто из вас в увольнение ходить не будет. Вопросы есть?».

«Никак нет» мрачно ответили курсанты.

«Тогда по распорядку Тарасов. Поднимайте курс в 6: 00 форма одежды спортивная».

И конечно же больше всех возмущался произошедшему Баушев. В прочем справедливо, это было и понятно, косяк не его а Евстрата и в добавок Баушев жил в пригороде, а остальные приехали из других городов.

«Я маме обещал, что в воскресенье приеду на обед» печально сказал Баушев, а затем возмущенно «И что нам ходить в наряды по курсу пока этому психу с усами не понравится? Может быть нам всем усы отрастить такие же как у него? Тогда ему понравится, ему все не нравится, я тут уже две недели и ему все, что я делаю не нравится!».

Баушев говорил это совершенно спокойным размеренным голосом. Он стоял в кубрике и по своему обыкновению смотрел в окно. Расположение курса находилось на седьмом этаже так называемого общежития, ему открывался вид на город, который только-только начинал просыпаться и за забором кое где из подъездов домов уже начали неспешно выходить горожане, видимо направляясь на работу, мужчины, женщины, девушки, шел дождь и люди прятались под зонтами разных цветов и с разными рисунками. Девушка в сапожках на высоком каблуке в плаще молочного цвета вышла из подъезда и раскрыла свой зонт с веселой расцветкой, белый в красный горошек. Баушев тяжело вздохнул, отпил воды из полуторалитровой пластиковой измятой бутылки, набранной из-под крана и добавил «Пиздец!».

«Хехехе» то ли заскрипел то ли засмеялся Кругляков «Усы отростить ё хехехе, я схожу в парикмахерскую, сделаю такую же причёсочку как у Куликова ё»

«Да и жопу отрасти такую же как у него, чтобы еле в штаны влезала!» отметил мурлыкающий Корчагов «А вы видели, как у него виски выбриты, выше ушей, углом, это какая-то военная мода что ли?».

«Ага, а видели, как он перед строем, когда командует себе рукой как-то штаны в паху прижимает» подхватил Баушев. При этих словах в кубрик повалили курсанты, которые вернулись с зарядки все тяжело дыша, с красными лицами и взмокшие от пота и дождя. К Баушеву подошел Жубрилов со злым раскрасневшимся лицом и не спрашивая выхватив бутылку с водой из рук Баушева жадно начал пить воду сопя носом и водя по сторонам покрасневшими глазами. Баушев оторвал взгляд от людей на улице и посмотрел на Жубрилова, который закончив пить сунул бутылку в руки Баушева и спросил: «Че Куликова вы разозлили? Заставил в лужах отжиматься гондон, все ходил член себе поправлял, у него хуй встает, когда курсантов дрочит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.